

великокняжеском столе, помогая им в их борьбе за супрематию на Руси и суверенитет Древнерусского государства среди других государств Европы и Азии. Похвала Ростиславу дает нам еще один случай применения этого титула во второй половине XII в., причем вновь тесно связывает его с киевским столом, с главенством «во всей Руской земле».

8. Одной из основных задач автора Похвалы было, очевидно, утверждение за князем Ростиславом права на церковное почитание, права на канонизацию. Об этом говорит многозначительное именование его такими необычными для жанра посмертных похвал (но хорошо известными в житиях святых) словами, как «треблаженный и святой» князь. Причем в нашей Похвале эти слова применены дважды, в начале и в конце ее, образуя форму своеобразного рондо. Как было показано выше, князя в похвалах обозначаются обычно термином «благочестивый», а князь-мученик Василько, получивший церковное почитание, Ольга и Михаил Черниговский названы «блаженными».

Среди русских святых, официально канонизированных в XVI в., Ростислава смоленского нет, однако не подлежит сомнению, что церковное почитание его в древности имело место. О таком почитании говорит включение имени Ростислава с точным указанием даты его смерти²³ в русское агиографическое сочинение — «Книгу о российских святых», которую Е. Е. Голубинский датирует второй половиной XVII в.,²⁴ а Сергей — концом XVII — началом XVIII в.²⁵

Учреждение церковного почитания Ростислава в Смоленске во второй половине XII в. свидетельствует, очевидно, о стремлении получить в политической (и церковно-политической) борьбе древнерусских княжеств такой важный дополнительный шанс, как культ смоленского князя. Однако ни смоленская Похвала, ни киевские памятники ничего не говорят о том, имели ли эти смоленские тенденции какую-либо поддержку в Киеве. Можно думать, что приход в Киев нового митрополита — грека Константина II в 1167 г., вскоре после смерти Ростислава,²⁶ не способствовал утверждению этого культа. Наряду с определенными политическими соображениями — в пору острой борьбы вокруг кандидатуры Клим Смолятича и его наследников Ростислав вел двойственную политику по отношению к киевским митрополитам — определенную роль сыграло, очевидно, то, что для учреждения этого культа не было необходимых формальных оснований. Я имею в виду такое важное требование религиозного сознания средневековья к кандидату в сонм святых, как открытая демонстрация внимания к нему со стороны небесных сил, проявляющаяся в чудесах после смерти или при смерти. Без этого условия культ Ростислава в первые века после его смерти едва ли мог быть официально утвержден и распространен.

Каким же путем упоминание Ростислава с точным указанием даты его смерти оказалось в рукописях XVII в. среди «святых града Киева»? Нужно обратить внимание на то, что эта дата дана в форме, отличной от сообщений старших Ипатьевской и Лаврентьевской летописей. Как было указано выше, в Ипатьевской сообщении о смерти дается в конце статьи

²³ «Святой благоверный великий князь Ростислав Мстиславич преставися в лето 6675, марта в 14 день» — выписка из «рукописи Савваитова» (л. 2). Опубликовано в кн.: Н. Барсуков. Источники русской агиографии, табл. 467.

²⁴ Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. Изд. 2-е, стр. 310—311.

²⁵ Арх. Сергей. Полный месяцеслов православного Востока, т. I. М., 1875, стр. 309.

²⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950, стр. 32.